

Смолин Дмитрий Игоревич

Магистрант

Направление: Юриспруденция

Магистерская программа: Гражданское право, семейное право, международное частное право

Проблемы реализации самозащиты гражданских прав в Российской Федерации

Аннотация: в данной статье освещены некоторые проблемы реализации такого субинститута гражданского права как самозащита гражданских прав.

Ключевые слова: самозащита, субъективно право, самооборона, необходимая оборона, посягательство, пределы необходимой обороны, крайняя необходимость.

Самозащита может заключаться в воздействии на имущество правонарушителя, в том случае если она обладает признаками необходимой обороны (ст. 1066 ГК РФ) или совершена в состоянии крайней необходимости (ст. 1067 ГК РФ).

Одними из труднореализуемых на практике являются нормы о необходимой обороне. Самооборона представляет собой естественное неотчуждаемое право человека, она применяется при посягательстве (нападении) на материальные либо нематериальные права и связана с причинением вреда посягавшему.

© Сегодня назрела необходимость подвергнуть пересмотру принцип гражданско-правовой ответственности за причинение вреда в состоянии самообороны. Это продиктовано насущной необходимостью в условиях распространившейся в обществе ситуации безнаказанности, злоупотребления правами. В сознании определенного круга граждан существует мнение о возможности «обойти» закон, не подвергаясь никакому возмездию.

Результатом подобного представления о действии закона, так называемой лояльности к правонарушению, становится ситуация неуважения закона.

Практика настоятельно требует отойти от оценки необходимости самообороны в каждом конкретном случае и ориентироваться на категорию правомерности, определив в законе параметры правомерности с учетом опыта развитых правовых порядков: противоправность, наличность, реальность нападения и пропорциональность действий обороняющегося угрозе. При предложенном подходе сама категория необходимой самообороны трансформируется и, возможно, нуждается в иной номинации. Более универсальным понятием может стать правомерная самооборона, пределы которой ограничены в законе. Мы согласимся с мнением Е.В. Вавилина, который определяет, что «...правомерными не должны признаваться:

а) меры воздействия, которые применяются не в момент реального нападения (до совершения нападающим конкретных действий, угрожающих праву, или после них, когда реальная угроза отсутствует, имеет место окончательное посягательство на права);

б) действия, направленные на третьих лиц, а не непосредственно на нападающего (например, на его родственников, знакомых и т. д.);

в) использование при самообороне средств, явно несоизмеримых угрожающей опасности [4, с. 5–7].

В данном случае следует соотнести положительный опыт зарубежных правовых порядков с отечественным законодательством. Почти во всех романо-германских правовых порядках этот институт носит название «правомерная оборона». Развитые правовые порядки (Германское гражданское уложение, Единообразный торговый кодекс США, Гражданский кодекс Португалии) отличаются детальным описанием характера и условий реализации указанных мер, в законодательстве четко описаны меры и обстоятельства их применения в конкретных ситуациях.

Проблема неопределенности пределов самообороны порождает и вопрос о размере возмещения вреда, причиненного лицу при отражении его

общественно опасного посягательства. В соответствии со ст. 1066 ГК РФ вред, причиненный в состоянии необходимой обороны, если при этом не были нарушены ее пределы, не подлежит возмещению.

Согласно Постановлению Пленума Верховного суда РФ от 26 января 2010 г. № 1 «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина» при определении суммы возмещаемого вреда суд должен учитывать степень вины оборонявшегося и посягавшего [3].

В настоящее время действует положение об учете вины потерпевшего и имущественного положения лица, причинившего вред, в соответствии с которым вред, возникший вследствие умысла потерпевшего, возмещению не подлежит (п. 1 ст. 1083 ГК РФ).

Согласно п. 2 ст. 1083 ГК РФ размер возмещения должен быть уменьшен, если грубая неосторожность самого потерпевшего содействовала возникновению или увеличению вреда, в зависимости от степени вины потерпевшего и причинителя вреда. При грубой неосторожности потерпевшего и отсутствии вины причинителя вреда в случаях, когда его ответственность наступает независимо от вины, размер возмещения должен быть уменьшен или в возмещении вреда может быть отказано, если законом не предусмотрено иное. При причинении вреда жизни или здоровью гражданина отказ в возмещении вреда не допускается.

В научной литературе отсутствует общепринятое единое мнение по этому вопросу. Специалисты очевидным образом расходятся во мнениях. Так, Н.С. Малейн [5, с. 24] отстаивал принцип «смешанной ответственности», в соответствии с которым вред возмещается с учетом вины как обороняющегося, так и потерпевшего. Ранее действовавшие судебные акты придерживались подобной позиции.

О.С. Иоффе при решении данного вопроса предложил подходить дифференцированно: если оборона применялась после нападения, то вред потерпевшему (т.е. нападавшему) должен быть возмещен полностью, если

пределы обороны превышены в результате несоответствия средств защиты характеру нападения, то с учетом вины потерпевшего суд может вынести решение о частичном возмещении вреда [6, с. 10–14].

В.П. Грибанов высказал справедливые замечания в адрес последней позиции, указав на то, что даже если пределы самообороны были превышены, основаниями этих действий послужило преступное поведение нападающей стороны [4, с. 126]. Отвергнув принцип полного возмещения вреда, ученый настаивал на принципе смешанной ответственности за вред, причиненный необходимой самообороной. Эта позиция представляется наиболее оправданной, поскольку в любом случае возмещение вреда является правовым последствием действий, направленных против нападения. То есть факт противоправного поведения пострадавшего (нападающего) является в данном случае отправным.

Пункт 12 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 26 января 2010 г. № 1 «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина» [1] гласит, что при причинении вреда в состоянии необходимой обороны вред возмещается на общих основаниях только в случае превышения ее пределов. Размер возмещения определяется судом в зависимости от степени вины как причинителя вреда, так и потерпевшего, действиями которого было вызвано причинение вреда. Таким образом, ключевой вопрос о степени вины причинителя вреда и потерпевшего остается открытым. На наш взгляд, необходимо переосмыслить принцип гражданско-правовой ответственности за вред, причиненный в условиях необходимой обороны.

Вред, причиненный действиями при самообороне, должен возмещаться с учетом презумпции виновности потерпевшего, поскольку причиной самообороны явилось его противоправное поведение. Юридически данная презумпция должна быть выражена в императивной норме о том, что размер возмещаемого вреда, причиненного при правомерной самообороне, не должен

превышать 25 процентов от нанесенного ущерба, вне зависимости от степени вины обороняющегося. Не степень вины обороняющегося должна стать определяющим критерием для суда в решении вопроса о возмещении вреда, а презумпция вины нападающего. В противном случае определение степени вины создает ситуацию невозможности объективно решить дело, поскольку требует проведения сложных и долговременных мероприятий. Например, для установления характера опасности, угрожавшей оборонявшемуся, оценки его сил и возможностей по отражению нападения, а также иных обстоятельств, которые могли повлиять на реальное соотношение сил посягавшего и защищавшегося, необходима медико-психологическая экспертиза.

Эта мера имеет существенную превентивную функцию, сама угроза нападения должна быть, в том числе, и материальна наказуема. Предложенная мера оправдана не только с точки зрения общечеловеческого принципа справедливости, но и имеет превентивный характер, поскольку предполагает безусловную наказуемость нападающего.

Литература

1. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая (в ред. от 29 июля 2017 г.) // Собрание законодательства РФ. 1994. №32. Ст. 3301; 2017. № 31 (часть I). Ст. 4808.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть вторая (в ред. от 28 марта 2017 г.) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 5. Ст. 410; 2017. № 14. Ст.1998.
3. Постановление Пленума Верховного суда РФ от 26 января 2010 г. № 1 «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина» // Бюллетень Верховного суда РФ. 2010. № 3.
4. Вавилин Е.В. Самозащита гражданских прав // Российская юстиция. 2012. № 1.

5. Алферова Ю.Н., Байгушева Ю.В., Виниченко Ю.В. и др. Защита гражданских прав: избранные аспекты: сборник статей / Рук. авт. кол. и отв. ред. М.А. Рожкова. М.: Статут, 2017.

6. Курданов В.О. Самозащита как самостоятельный вид механизма защиты прав и свобод человека и гражданина // Государственная власть и местное самоуправление. 2017. № 4.

© Бюллетень магистранта 2017 год № 6